Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Отпуск. День двадцатый

Вечером Катя не знала куда податься. В ее номере осталась мать-извращенка, которая, по ощущениям девушки, уже в каждом мужчине видела не человека, а сексуальный объект. А теперь еще и татуировки делала с легкостью подростка-бунтаря, который не жалел собственное тело, желая выделиться и быть непохожим на других. К Саше идти не хотелось. Буквально несколько часов назад он, по приказу своего «учителя» сделал из нее подобие настоящего подсвечника. Девушка не пострадала, но ее удивила та легкость, с которой молодой человек в очередной раз поиздевался над ней, хотя до этого вел себя с ней не очень грубо и даже мягко и обходительно. Но Катя больше не доверяла ему и не видела в нем своего защитника от «закидонов» Геннадия и потенциального собеседника взамен потерявшей голову матери.В своих чувствах к Геннадию она запуталась уже давно. За три недели отпуска она успела влюбиться в него и возненавидеть уже раз по десять. Ее чувства к нему чередовались как сексуальные партнеры, под которых он ее регулярно подкладывал. Нет, она, конечно, получала ни с чем не сравнимое удовольствие, от безумного, грубого и даже жестокого секса и сопутствующих ему манипуляций. Благодаря доминанту, девушка открыла в себе страсть к подчинению и унижениям, поняла, что помимо остального она является еще и ярко выраженной мазохисткой. Все эти стороны ее души и тела как раз и раскрыл в ней грубый мужчина. Но, ничто не постоянно и ресурсы человеческого организма не безграничны. Она физически и морально измоталась от бесконечных экспериментов над собственным телом. Казалось бы, ее многочисленным мучителям и половым партнерам уже сложно и даже невозможно было придумать что-то новое и оригинальное, но она ошибалась. Ошибалась каждый день и страдала от этого. А потом снова теряла голову и подставляла свое тело для очередной издевательской экзекуции. Ее мысли постоянно крутились вокруг мужских членов и собственных половых органов, способностям которых уже могли позавидовать многие порноактрисы.
Злясь на себя, за то, что не захватила из дома деньги, которых у нее теперь было даже больше, чем у любого отдыхающего в этом санатории, она обреченно присела на скамейку не так далеко от пляжа. Шум накатывающих волн успокаивал Катю и, несмотря на ее сильную жажду, он почти убаюкал девушку. Она уже клевала носом от усталости и нервного перенапряжения, как вдруг ее разбудил мужской голос. — Девушка, Вам плохо? — Он принадлежал мужчине лет тридцати, тридцати пяти. Пока Катя судорожно соображала, где она и чего от нее хотят, прохожий повторил: — Вам нужна помощь? — Нет, спасибо, я просто присела отдохнуть и вырубилась. — Честно призналась она. — Ааа, понятно. — Задумчиво протянул он. — Меня Максим зовут.
— Катя. — Сухо ответила девушка, не стремясь заводить новых знакомств. Ее всегда поражало то, что при том, что она выглядела чуть моложе своих восемнадцати лет, с ней часто пытались познакомиться мужчины от тридцати лет и старше. — Очень приятно! И что же Вы, Катя, тут делаете совсем одна? Неужели нет компании, чтобы скрасить Ваше одиночество? — Есть. Но с мамой и своим парнем я поссорилась. Вот, решила развеяться. Услышав про парня, новый знакомый немного расстроился, но тут же воспарил духом и решил взять быка за рога. Все равно, от его прямого вопроса хуже бы никому не стало, а его одиночество уже давно сводило его с ума. — А не хотите ли, Катя, отомстить своему нехорошему парню со мной? — Он

постарался улыбнуться как можно более ехидно и сексуально, но выдавил из себя лишь кривую ухмылку.
Девушка посмотрела ему в глаза снизу вверх и, подумав, сказала: — Может и хотела бы, но у меня месячные. — Чего-чего, а секса ей сейчас просто не хотелось. — А, может... — Не даю и не беру. — Со взглядом морального превосходства над собеседником, отрезала Катя. — Жаль. — Честно сказал мужчина и присел рядом. Если бы он узнал в красках хотя бы о десятой доле сексуальных похождений девушки, то сидеть он бы точно не смог. Он скорее бы уже упал на землю от перевозбуждения или сердечного приступа. — А можно попить? — Жалостливо спросила Катя, уставившись взглядом на бутылку колы в руках мужчины. — Да, пей, конечно... — Тут же перешел на «ты» Максим, поняв, что ему ничего не светит с девушкой а, следовательно, быть и казаться обходительным ему уже нет смысла.
Девушка выпила залпом половину чужого напитка и, подобрев, поинтересовалась: — А что, у Вас нет девушки? — Нет. Была жена, но она меня бросила перед самым отъездом сюда. Теперь разведемся, скорее всего... — А почему? — Спросила любопытная девушка. — Из-за моих своеобразных увлечений... Да и тараканы в голове у каждого свои... — Каких увлечений? — Не отставала Катя. — Не важно, это личное... Все равно, наши с тобой пути через пять минут разойдутся, а открывать душу перед первой встречной я не хочу.
— Ясно. — Разочаровалась и потеряла к нему интерес девушка. — Что ж, всего тебе хорошего, не грусти. — Сказал мужчина, вставая со своего места. — Спасибо, взаимно. — Сухо ответила Катя и задумалась над собственной судьбой, решая что ей делать в ближайшие ночные часы. Ее новый знакомый, как будто услышал ее мысли и спросил: — Тебе хоть есть куда идти? Где спать? — Сейчас — нет. — Честно ответила девушка.
— Могу предложить свой номер. Но там одна двуспальная кровать. Хотя, я обещаю не приставать. — Грустно улыбнулся он. — Спасибо. Я... Согласна. — Неожиданно для мужчины произнесла она. — Но я очень устала, мне бы поспать. — Конечно-конечно! — Согласился Максим, радуясь неожиданной компании на вечер и ночь. Недолгий путь до санаторного корпуса прошел в бесцельных разговорах ни о чем. Сам номер поразил Катю своим ремонтом и качественной техникой. По сравнению с ее номером он казался королевским. «Жаль, что у Саши не такой» — почему то вспомнила о нем девушка, но быстро выгнала его из головы. — Вот, располагайся, чувствуй себя как дома. Кушать хочешь? Катя весь день ничего не ела, кроме бутерброда с утра, поэтому, забыв о приличиях, активно закивала головой. В номере ее спасителя, оказывается, был еще и холодильник! Вскоре она с переполненным животом уже лежала на кровати, а ее глаза закрывались сами собой.
— Скажите честно... — Любопытство было сильнее усталости. — Что же у Вас за увлечения такие ужасные, что от Вас жена ушла? — Хоть мне и не хочется портить о себе впечатление, но я скажу. Все-таки, иногда хочется излить душу и признаться в собственной извращенной натуре... «Ну сейчас окажется, что он гей, фетишист, педофил, зоофил или еще какой-нибудь... фил!» — немного напряглась девушка. — Я уже больше десятка лет собираю и коллекционирую порнографию. По жанрам. И с юношеских лет не могу без самоудовлетворения... — Тихо, с трудом выговорил он. «И это все?» — Катя открыла глаза от изумления и даже от некоторого разочарования. — Ерунда все это. Делайте что хотите, хоть при мне... — Сказала она откровенно, успокаиваясь и проваливаясь в сон. Она засыпала убежденная в том, что ее не найдут на утро расчлененную в пакете для мусора. Максимум, чего можно было опасаться, так это того, что ее ночью забрызгают липкой субстанцией, а ее

она не боялась уже как дней девятнадцать. Ночью она проснулась вся потная от жары и духоты. Она впервые за долгое время спала в одежде, хотя короткую юбку и тонкую футболку сложно было назвать теплой одеждой. Окна были закрыты, а из-за ее спины доносились какие-то странные звуки. Она осторожно повернулась и увидела в нескольких метрах от себя хозяина номера. Он сидел в кресле абсолютно голый, а на столе перед ним, на включенном ноутбуке разворачивался сюжет какого-то незамысловатого порнофильма. Силиконовую блондинку увлеченно шпилили в оба отверстия одновременно два здоровых негра. Естественно, мужчина увлеченно дрочил.
В голове девушки сразу возникли две мысли одновременно: «есть ли в этом мире хотя бы один нормальный человек без сексуальных отклонений, не помешанный на сексе?» и «блин, какой у него член большой!». Половой орган мужчины действительно был огромных размеров. По оценкам девушки он превосходил даже член Геннадия. «Вот бы его попробовать... « — но она быстро отогнала от себя эту мысль, стараясь не смотреть на него и не думать о членах хотя бы ночью. Вскоре мужчина с негромким стоном кончил и побежал в ванную комнату смывать результаты своих манипуляций. Катя все еще не могла заснуть, мокрая одежда противно прилипала к телу. «Хрен с ним, все равно он меня уже не трахнет» — подумала она и стянула с себя футболку с юбкой. Свернувшись калачиком лежа на боку, она быстро провалилась в сон.Вернувшийся из ванной мужчина, убрал за собой последствия своего хулиганства, и, повернувшись к кровати, остолбенел. Катя лежала в той же позе, но была абсолютно голой, а ее одежда комом валялась на полу. «Неужели она все видела? А если видела, то почему промолчала? И почему разделась? Неужели она меня провоцирует на что-то?» — с этими мыслями, он, не одеваясь, лег рядом с ней, но все же не посмел беспокоить. Мучаясь от нахлынувших переживаний, он вскоре отключился вслед за девушкой.
Катя проснулась первой. Солнечный свет заливал все пространство большого номера. Она лежала на животе, и в первые секунды не понимала, где оказалась. Проведя рукой рядом с собой, она наткнулась кончиками пальцев на чье-то тело. Аккуратно повернув голову в его сторону, она распахнула непослушные веки и поразилась. Рядом с ней лежал ее новый добрый знакомый. Он тоже был полностью раздет, как и девушка, а его достоинство выглядело совсем не добрым. Оно больше напоминало большую трость, с толстым набалдашником на конце.
Девушке снова захотелось познакомиться с этим диковинным предметом поближе и, проснувшись в хорошем и игривом настроении, она все же решила похулиганить. Немного подумав, она определилась: раз мужчина был столь добр и благороден с ней, впустил ее переночевать и, несмотря на свои сексуальные отклонения, даже пальцем не коснулся ее, то его стоит отблагодарить. Но свои изможденные дырочки рвать на этой чудо-дубине она не собиралась, а вот доставить многоопытному онанисту радость его любимым способом — почему бы и нет.
Мужчина был вполне неплох собой внешне, поэтому она, без брезгливости и отвращения подползла к нему и прижалась к его боку голой грудью. Закинув на него ногу, она с большим любопытством, но осторожно обхватила ладошкой его член. Пальцы ее небольшой руки даже не сходились в кольцо вокруг этого монстра. Она потянула крайнюю плоть вниз, открывая своему взору огромную красную натертую головку. Судя по ее виду, мужчина удовлетворял себя ночью не один раз. Начав хорошо знакомые ей движения вверх-вниз, она нечаянно

разбудила Максима. Катя немного огорчилась, ведь она планировала поиграть с его агрегатом без сознательного присутствия мужчины. — Доброе утро. — Улыбнулась она, продолжая начатые движения. — Доброе... — Растерялся мужчина. — Как спалось? — Нормально... — А мне вот жарко стало. — Я заметил... — Все это время, девушка не выпускала из руки его член, чем приводила мужчину в неописуемый восторг, но он не подавал виду. — Вот, решила отблагодарить тебя за доброту. Ты не против? — Нет, конечно! — Наконец, улыбнулся он в ответ. Это воодушевило девушку, и она заработала рукой еще быстрее. Мужчина заложил обе руки за голову, чувствуя себя как минимум всемогущим султаном, а Катя, даже прижалась к его подмышке головой, показывая всем своим видом, что ей тоже нравится этот процесс.

Решив устроить себе короткую передышку и привнести новые ощущения, она отдернула руку, а через пару секунд сплюнула в нее. При виде красивых мужских членов у нее, как и у многих любительниц оральных ласк, начиналось сильное слюноотделение. Вернув руку на место, она обхватила саму головку и размазала по ней содержимое своей ладони. Почувствовав, как ее тело снова начинает потеть от соприкосновения с разгоряченным боком счастливчика, она села радом с ним, сложив ноги по-турецки и, обхватила член обеими руками. Максим от удовольствия даже закрыл глаза, а Катя заработала руками еще быстрее, стараясь изо всех сил.

Периодически, мужчина приоткрывал глаза, чтобы проверить, не сон ли это. Его орган, который всю жизнь недополучал сексуального внимания даже от законной жены, наконец-то был передан в обращение в опытные руки девушки. Максим любовался ею: стройная и спортивная, молодая и загорелая, сексуальная и озорная, она, прикусив острый язычок, зажав его между пухлых губ, яростно орудовала умелыми ручками, от чего ее упругая грудь равномерно и возбуждающе тряслась в такт ее движениям. Ее старания помножились на перевозбуждение мужчины и вскоре, прямо перед ее лицом в потолок взмыла большая белая струя. До потолка она, конечно же, не долетела, но добрых полметра вверх все же преодолела, забрызгав живот извивающего и тяжело дышащего мужчины.

Отпрянув от Максима и немного полюбовавшись результатами своей работы, она встала с кровати и тут же стала одеваться. — Эээ... Куда же ты!? — Удивленно произнес все еще не пришедший в себя мужчина, приподнимаясь на локтях. — Как куда? Домой. У меня с собой ни телефона, ни денег. Кушать уже хочется, да и вещи нужно собирать, а то я завтра уже уезжаю. — Тут же нашла тысячу причин для побега Катя. — Я могу тебя покормить завтраком... — Сказал мужчина, осторожно привставая чуть выше и пытаясь не испачкать постель. — Нет, спасибо. Мне действительно пора. Спасибо за ужин и ночлег. — В каком-то средневековом стиле ответила девушка и быстро устремилась к двери. Мужчина так и остался обтекать собственной спермой, которую из него буквально выдоила малознакомая девушка, ставшая для него главным приключением за последние годы.

Лиза ночевала у Алексея. Свой номер она умудрилась осквернить и обесчестить настолько, что даже ей было противно там находиться. В ее комнате, перепачканная подсолнечным маслом кровать до сих пор была непригодна к нормальному ночлегу, а в комнату дочери она и вовсе теперь боялась заходить. Теперь, каждый раз перед ее глазами возникал образ Кати, вылезающей из-под кровати в самый неподходящий момент, когда она голая сидит на лице своего любовника и издает совсем уж неприличные звуки. Сегодня был предпоследний день их отпуска. День, когда можно было в последний раз насладиться морем, климатом и жаркой

погодой. Завтра в двенадцать часов дня они уже должны были выезжать на такси в сторону вокзала. Женщина была сильно внутренне опустошена: за отпуск она умудрилась из порядочной и скромной женщины превратиться не просто в беспринципную распутницу, а в шлюху и грязную извращенку. За три недели в ней побывало больше членов, чем за сорок лет предыдущей жизни.
Она спала с женщинами. Хотя это слово совсем не подходит под те манипуляции, что она совершала с ними. Она связалась с грубым и даже жестоким доминантом, который проделывал с ней такие вещи, о которых она даже не подразумевала и ни за какие деньги не согласилась проделать с собой до отпуска. При этом он одновременно раздражал ее и, с виду, без особых трудов, подсознательно заставлял перед ним пресмыкаться. Взамен она получала ни с чем не сравнимые эмоции и бесконечные оргазмы.
В противовес изобретательному мужчине у нее появился мягкий и слабохарактерный, но горячо влюбленный в нее поклонник. Он красиво ухаживал за ней и терпел все ее сексуальные похождения. Лизу иногда очень коробило от такой разницы в поведении ее мужчин. Особенно когда Алексей чуть ли не подлизывал сперму Геннадия, регулярно вытекающую из ее раздолбанных дырок ручьями. Но при этом, женщину все больше возбуждал такой контраст и, она сама провоцировала мужчин на доведение сложившейся ситуации до крайности.
Женщина не осознавала, во что превратилась ее жизнь и сможет ли она вернуться к прежней размеренности и серым будням. Она просто не понимала, как ей быть, как вести себя дальше. Ее дочь, которая заметно выросла и повзрослела, должна была стать ее лучше подругой, с которой можно было обсудить любую жизненную мелочь. Но Лиза что-то упустила в ее воспитании и сама на ее глазах проделывала такое, и падала так низко, что ей теперь просто было стыдно находиться с Катей в одном помещении. Она даже не представляла, как они поедут вместе в одном такси, а зобреченной невольницей, которую окончательно закрепощают и обрекают на пожизненное сексуальное рабство. Женщина медленно сняла с себя уже непривычный ей лифчик. Он, конечно, помогал ей поддерживать большую и тяжелую грудь, снимал нагрузку со спины, но все же, без него она чувствовала себя более свободно. Если можно было назвать свободой очередной стриптиз-демонстрацию своего тела властному мужчине. Следом за лифчиком на пол полетели невесомые трусики. Ее нагота показала, что женщина продолжает следить за собой, удаляя лишнюю растительность с тела. Лиза опустилась на колени, прямо на том месте, где и стояла — посреди гостинной. Заложив руки за голову, она стала ждать следующего приказа.— Ползи ко мне. — Наконец прозвучал он. Женщина встала на четвереньки и, аккуратно переступая коленями и ладонями по полу, приблизилась к мужчине вплотную. Она думала, что он, как часто это бывало, прикажет ей отсосать, или просто молча ткнет членом в лицо. Но он лишь протянул ей свою ногу, давая понять, что начать стоит именно с нее. Хоть мужчина и был чистоплотным, но Лиза не очень полюбила этот процесс. Физически он не доставлял ей удовольствие, но от своего унизительного положения ее дырочка начинала буквально течь, а смазка быстро норовила прорваться между половых губ. Так произошло и в этот раз.
Сегодня мужчина, непривычно для нее, был одет в светлые ботинки и бежевые брюки. Сняв с него обувь рукой, послушная женщина стянула зубами с ноги светлый, приятно пахнущий стиральным средством носок. Выпустив его изо рта и, положив его прямо перед собой, как собака кусочек пищи, она прикоснулась губами к его ноге, которая обездвижено, ждала

продолжения. Лиза, нежно и аккуратно провела языком по подушечкам пальцев. Затем, все больше вовлекаясь в процесс, ротик похотливой женщины заработал в полную силу: ни один палец на ноге не остался без ее пристального внимания, каждый оказался обласкан языком, облизан со всех сторон и обсосан губами. Хоть женщина и не смотрела на Геннадия, но он продолжал сохранять абсолютно непроницательное выражение лица, продумывая свои дальнейшие действия, как обычно, на пять ходов вперед. Увлекаясь все сильнее, Лиза переметнулась на ступню мужчины, тщательно вылизывая ее от пятки до носка. Женщине даже начал нравиться этот процесс, по крайней мере, ее возбуждение только росло, а причины, из-за которых она снова оказалась голой на полу уже выветрились из ее головы. Уверенный голос мужчины заставил ее остановиться и открыть глаза, возвращая ее к реальности.
— Хватит. Встань. — Лиза поднялась на ноги и удивленно уставилась на своего доминанта сверху вниз. — Я вижу, ты сделала свой предварительный выбор. Я не удивлен, но очень доволен тобой. В поощрение, вечером, я даже порадую тебя негрубой, но необычной и страстной игрой. А пока, чтобы я окончательно убедился в твоих намерениях и твоей покорности мне, ты выполнишь еще один приказ. Он тебе врятли понравится, но его исполнение важно для меня и должно помочь мне наладить отношения с сыном. «Черт, опять прикажет трахаться с этим малолетним оболтусом!» — подумала женщина.
— Сделай для меня кое-что, а потом можешь быть свободна до девяти вечера. Дальнейшие рекомендации получишь в смс, а пока слушай, что нужно будет сделать сейчас. Геннадий около трех минут наставлял женщину касательно ее дальнейших действий, а затем поднялся наверх и вручил ей пару вещей из своего бесконечного запаса. Как бы внутренне Лиза не противилась тому, что ей было приказано выполнить, она решила идти до конца и не разочаровывать мужчину невыполнением приказа, тем более, что он был «важен для него» и «должен был помочь ему наладить отношения с сыном», как внушала она самой себе.
К нему женщина вскоре и направилась. Ей пришлось снова надеть платье, вновь отложив в сторону белье, но надев на себя комплект из черного пояса и откровенных чулок в сеточку. В таком виде, босиком, она неспешно подошла к комнате Сергея, судорожно обдумывая план своих действий. Постучав в дверь, он ожидаемо не открыл ей и даже не подал голоса. Тогда она взяла запасной ключ, выданный ей Геннадием и, уверенно просунула его в замочную скважину. Отворив дверь, она увидела спину молодого человека, который сидел за компьютером в наушниках и быстро печатал на клавиатуре. Не придумав ничего лучше, она громко покашляла, а затем, не увидев его реакции, боясь напугать парня прикосновением, просто громко хлопнула в ладоши. Сергей дернулся, резко обернулся и вскочил на ноги, выдернув наушники из гнезда, чуть не выломав сам разъем.
— Бля! С ума сошла!? Чуть заикой не стал! — Прости, я не знала, как привлечь твое внимание.
— Никак! Для этого и существуют двери, чтобы вы, извраты не лезли к нормальным людям! Как ты ко мне вошла? — Вот. Твой отец дал. — Смущаясь от такого ласкового приема, протянула ему ключ на ладони Лиза. Парень подскочил к ней, схватил ключ и одним движением выкинул его в открытое окно. Женщина никак не отреагировал на это действие, лишь опустила взгляд и завела руку за спину, скрепив в замок с другой рукой. Она не действовала по какому-то плану, а действительно была смущена ситуацией, усугубляющейся реакцией парня. Как притворить в действие задуманное Геннадием Лиза пока не понимала.
— Что он тебе приказал сделать? Снова дать выебать тебя? — Напрямую грубо спросил

Сергей. Женщине впервые за долгое время захотелось отвесить кому-то пощечину, но она сдержалась. Во-первых, пощечина бы точно сорвала все планы, а во-вторых, парень был на сто процентов прав. Просто правда внезапно прозвучала для женщины очень болезненно. — И да, и нет... — Ответила она. — Это как? — Заинтересовался молодой человек. — Он велел мне попробовать наладить с тобой отношения. — Наши с тобой? Зачем? — Нет, твои с ним. Прости, неправильно выразилась. — Продолжала теряться Лиза. — А почему бы этому злобному и расчетливому изврату не прийти ко мне самому, а не посылать одну из своих шлюх? — Потому что он чувствует свою вину перед тобой, и боится твоей реакции. Боится, что ты оттолкнешь его. — Женщина «проглотила» очередное оскорбление в свой адрес.
— Все равно у вас с ним ничего не получится! Мне на вас с ним насрать! Налаживать отношения с ним я не собираюсь! Скоро я сам начну прилично зарабатывать и съеду от него. Больше не буду слышать звуки вашей бесконечной ебли по ночам, ваши крики о помощи, как будто он вас ножом режет.в нетерпении схватила парня за плечи и затрясла.— Ну, хотя бы в том что... — Парень немного растерялся от бурной реакции женщины. — Что она постоянно и везде трахается с Сашей. Знаешь его? — Обо всех похождениях Кати, Сергей, конечно же, не был в курсе. — Знаю... — Лиза запуталась в своих мыслях. Она, естественно, давно поняла, что ее дочь на отдыхе стала очень распущенной, стала вульгарно одеваться и вести себя соответствующе. — Я ее за это наказала. — За что? За секс с собственным парнем? — Нет, за ее откровенное поведение и секс не только с ним... Но и с тобой вдобавок, например... Сергей замялся, чувствуя и свою вину, а вернее причастность к этому запутанному порно-клубку. — Я даже выпорола за ее поведение и блядство... За что мне до сих пор перед ней очень стыдно. Я понимаю, что это произошло как раз из-за негативного влияния твоего отца. На меня, на нее, да и на тебя тоже. — А я-то тут причем? — Удивился Сергей.
— Не важно... — Не стала углубляться в дебри собственных переживаний женщина. Мысли снова унесли ее в сторону и, она так и не добралась до открытия факта подчинения ее дочери Геннадию и уж тем более, факта регулярного ее использования им в своих сексуальных оргиях. Лиза обреченно уселась на кровать, вновь захлестываемая душевными переживаниями и воспоминаниями. При этом ее короткое платье небрежно задралось, оголяя ее ноги и открывая верх резинок чулок. Это не осталось незамеченным Сергеем. Его отец, да и сама Лиза прекрасно знали, что женщины в чулках являются его главным фетишем и что это чуть ли не единственное, чем можно привлечь и завести его. — Вижу, ты подготовилась к встрече. — Раскрыл парень задумку взрослых и улыбнулся собственной сообразительности. Лиза проследила за его взглядом и честно призналась: — Да. Только какое это теперь имеет значение?
— Да никакого. Покажись хоть полностью. Зря, что ли приходила. — Парень решил реализовать свое моральное превосходство над падшей женщиной. Удивленная его настойчивостью Лиза, послушно встала и задрала платье, демонстрируя парню пухленькие ножки в чулках и ухоженный лобок. — Снимай. — Кивнул он на одежду. Женщина повиновалась, удивляясь тому, что он не прогнал ее, а наоборот, принимает правила «игры».
— Налаживать ли наши с отцом отношения, мы с ним решим сами, ты нам тут никак не поможешь. Единственное, за что я благодарен отцу и от чего точно не буду отказываться, так это от его шлюх! — Сексуальная энергия парня все же периодически рвалась наружу и требовала естественного выхода. Он несильно подтолкнул женщину на кровать, а затем, вторым толчком повалил ее на спину.

Лежа поперек кровати, Лиза послушно раздвинула ноги, не демонстрируя никаких эмоций и не пытаясь их имитировать. Парень быстро скинул с себя мешающую ему одежду, оставшись в одной футболке, подошел к женщине и несколько суетливо вставил в ее влагалище эрегированный член. Внезапно, с возбуждением он почувствовал некоторый азарт, который, видимо, и ощущал его отец, унижая своих жертв. Подражая ему, он произнес глядя Лизе в глаза: — Я благодарен ему, за то, что благодаря вашим с ним играм, я смог трахнуть и тебя, и Наташу, и твою дочь! — Последние слова он повторил, смакуя каждый звук. А в нотках его голоса, Лиза безошибочно узнала интонацию его отца. Без каких-либо эмоций, как бездыханная кукла, женщина дождалась или скорее перетерпела, пока парень, делая однообразные механические движения, абсолютно без фантазии, кончит прямо в нее со смешной гримасой на лице. После чего, Лиза не одеваясь, подхватила свое платье и молча вышла в коридор, оставив парня наедине со своими мыслями и ощущениями. — Как все прошло? — С интересом спросил сидящий с чашкой кофе за телевизором Геннадий.
— Нормально. — Односложно произнесла женщина, давая понять, что ее «примирение» родственников прошло не совсем удачно. — Рассказывай. — Нечего рассказывать. Меня он трахнул, а в остальном — сам с ним разговаривай! Ему нужен отец, как и мне нужна дочь, а не то, во что ты превратил ее и нас обеих. — Лиза поспешно одевалась и, небрежно натянув платье, уже выходя их дома добавила: — По поводу работы — я еще подумаю. Она вышла из этого сумасшедшего дома, где по ее ощущениями уже каждый входящий становился чей-то сексуальной целью и рано или поздно трахался со всеми другими гостями по кругу, без исключения.
Катя ловила машину в первый раз в жизни. Она думала, что этот процесс займет некоторое время, но кто же не остановиться перед молодой загорелой красавицей в узких облегающих шортиках? Сразу три машины свернули к обочине и приветливо заморгали ей поворотниками, как только она вскинула руку вверх. Первой была раздолбана «шестерка» с пожилым кавказцем за рулем. Он улыбнулся ей во весь златозубый рот, чем уже немного напугал девушку и она просто прошла мимо его машины. Вторым автомобилем был черный «Passat» за рулем которого тоже сидел мужчина южных кровей, только раза в два младше предыдущего. — Куда едешь, красавица? — Спросил Катю парень лет тридцати без малейшего акцента. — В тату-салон, какой-нибудь... — Замялась она. — О, я знаю один хороший, садись!
— А сколько я должна буду...
— Садись-садись, решим. — Неопределенно, но уверенно сказал он, завлекая сексуальную девушку в свою машину. Катя все же решилась и залезла в ухоженный салон машины, тут же почувствовав приятную прохладу от включенного кондиционера и мягкость кожаного сидения. — Только отвезите меня не в тот, что в той стороне, а в другой. В том я уже была, мне та мне понравилось. — Суетливо замахала она руками, пытаясь объяснить водителю, направление движения. — Успокойся-успокойся. — С размеренной интонацией сказал молодой джигит, вдавливая педаль газа в пол. Всю дорогу он пытался «клеиться» к приятной попутчице, но она отвечала ему холодно и односложно, не пытаясь заводить в последний день отдыха новых знакомств. Тем более, к кавказцам она относилась очень негативно, насмотревшись в родной Москве на их наглое и вызывающее поведение. Не получив от девушки и малой толики желаемого, даже не узнав ее имени, Миша, как он представился ей, привез ее к салону, где работал его старый друг. — Сколько я Вам должна?
— Нисколько. Тут работает мой друг, он меня больше отблагодарит за новую клиентку, чем ты

за эту поездку. Да и вообще, я не спешу, отвезу тебя обратно. — При этом он неоднозначно подмигнул девушку, заставив ее разволноваться еще больше. Катя еще не была привычна к такой взрослой жизни и поездкам наедине по незнакомым ей городам. Хоть пару недель назад ее и катала Света на своей машине с личным водителем, но те поездки вызывали немного иные эмоции, да и сама блондинка была ей хоть мало, но знакома. Тату-салон оказался очень похох на предыдущий, но, по крайней мере, сразу бросался в глаза больший профессионализм персонала. Хотя, возможно, сказывалось и то, что девушка приехала сюда без Геннадия, за которым тянулся явный шлейф разврата и беспорядочных половых сношений с любым встречным. Сексуального подтекста в нынешнем визите Кати в салон не было, она приехала сюда с определенной целью и, планируя расплатиться собственными деньгами, а не телом.
Своей сделанной татуировкой, ее мать не отбила у девушки желание отобразить на своем теле «триксель». Мастер, заинтересованно покосился на нее, когда Катя озвучила ему тему татуировки, но не произнес ни слова против. Он лишь профессионально нарисовал на бумаге эскиз, который девушка сразу одобрила. К своему удивлению, боли она почти не боялась, хотя и собиралась сделать тату на довольно болезненном месте. — Где будем делать татуировку? — Спросил мастер, надевая перчатки. — На шее, по центру, сразу под линией роста волос. — Отчеканила она. — Оригинально! — Признался мастер, который за десять лет работы повидал многое. — Не хотите, чтобы татуировка была видна всем, а только избранным? — Улыбнулся он.
— Именно! — Улыбнулась девушка в ответ, обрадованная, что мужчина разгадал ее «оригинальный» замысел. Следующие полчаса она терпела, в прямом смысле слова, познавая на собственной шкуре новые болевые ощущения. Катя мужественно вела себя во время всей процедуры, лишь изредка стискивая зубы от боли. Показав ей через отражение в двух зеркалах результат своей работы, мастер, для удобства еще и сфотографировал татуировку на Катин телефон. В результате, девушка осталась безумно довольной. Почувствовав себя еще на одну ступеньку выше и взрослее, она спросила у мастера: — А пирсинг Вы делаете? — Нет, этим занимается другой мастер. — Ясно, спасибо Вам большое! — Катя вышла в холл и подошла к стойке администрации. — Еще я хочу сделать пирсинг, это возможно. — Как можно более уверенно и невозмутимо произнесла она. — Да, конечно, на каком месте Вы хотите его сделать?Катя замялась... — На сосках... — Выдавила она из себя. Бровь девушки за стойкой на пару секунд удивленно поднялась вверх, но она тут же взяла себя в руки и спросила: — Да, наши мастера имеют большой опыт такого рода. Я очень извиняюсь, что не сделала этого сразу, но все же, я должна это спросить: Вам есть восемнадцать лет? — Да, конечно. — Уверенно произнесла Катя. — Покажите, пожалуйста, паспорт. Татуировки и пирсинг делаются только совершеннолетним, в крайнем случае, при согласии родителей. — У меня его нет с собой... — Замялась девушка, дважды перекопав свою небольшую сумочку. — Тогда, может быть, другой документ удостоверяющий личность? — Катя, чуть не плача, покачала головой из стороны в сторону. — Сожалею, но я должна отказать в оказании дальнейших услуг.
— Маш! Забей на эту хрень! — Послышался голос из-за спины девушки. Она обернулась и увидела у входа парня, который подвозил ее. — Ей есть восемнадцать. — Привет, Миш, я тебе верю, но все же... — Маш, ты думаешь я стал бы... Ну ты понимаешь. — Подмигнул он. — С девушкой, которой нет восемнадцати? — Не стал бы но... — Завязывай, дорогая. Вы уже

сделали ей татуху, уже нарушили правила, нарушьте их еще раз и об этом никто не узнает. — Улыбался он. Девушка за стойкой помялась, но все же сказала Кате: — Проходите вон в ту дверь. Надеюсь на Ваше понимание. — Добавила она.
— Конечно! — Радостно вскричала Катя и чуть ли не вприпрыжку понеслась в указанную сторону. Рядом с новым мастером она снова ощутила, притупившееся в последние дни чувство стыда. Рядом с ней не было Геннадия, на которого можно было спихнуть вину за оголение перед очередным мужчиной и любое другое действие с сексуальным подтекстом. Сейчас Катя была одна и пришла сюда по своей воле. — Раздевайтесь и присаживайтесь. — Уверенно произнес мастер, раскладывая инструменты и какие-то бутылочки. Катя смущенно стянула с себя футболку, а затем и лифчик. Она уже пожалела, что надела его — он всю дорогу с непривычки мешал ей, а сейчас, нервничая и оголяясь перед мужчиной, ей пришлось немного повозиться с ним. Мастер всем своим видом пытался показать свой профессионализм и всего лишь один раз из любопытства покосился на обнаженную грудь, отметив про себя красивый контраст белой кожи вокруг аккуратных остреньких сосков с ровным загаром по всему телу девушки.
Катя расположилась в кресле полулежа и смущенно положила руки вдоль тела. Внезапно, в дверь без стука вошел вездесущий водитель. — Хай, Слав! — Протянул он руку мастеру. — Привет, Миш, ты чего, у меня клиент! — Он в последний момент отдернул руку, на которую уже успел надеть простерилизованную перчатку. — Я вижу, не ссы, я этого «клиента» и привез к тебе. Так что половину гонорара мне. — Катя не поняла, шутит парень или нет, она растерянно продолжила лежать без движения. — Ну-ну. — Сказал мастер и добавил: — Выйди, не мешай.
— Хорошо. — Хищно оскалился молодой кавказец, бессовестно разглядывая голую грудь девушки. Перехватив его взгляд, Катя спохватилась и прикрыла свои аппетитные формы, обхватив их ладошками. Поняв, что демонстрация окончена, наглый посетитель вышел из кабинета. Мастер ничего не сказал после его ухода, лишь молча приступив к работе. Несколько неприятных секунд и зажмурившаяся больше от страха, чем от боли девушка, ощутила на ноющих сосках, а точнее в них самих что-то инородное и мешающее ей. Тут же захотелось если не убрать предмет, то хотя бы почесать зудящую область — анестетик не мог снять всех дискомфортных ощущений. Протерев всю область своей работы спиртовым раствором, мастер даже наклонил голову на бок, любуясь, как гармонично вписались «штанги» из медицинской стали в общий вид молодой и сексуальной груди девушки. — Можете одеваться. — Лаконично завершил он процесс.
Искренне поблагодарив мужчину, Катя осторожно натянула поверх голой груди футболку, грубо запихав лифчик в сумочку. Заплатив за работу, окрыленная от новых ощущений девушка, выбежала на крыльцо. Дневной зной встретил ее недружелюбно. А еще более недружелюбно и похотливо выглядел взгляд кавказца-шофера, который, как малолетний мажор, демонстративно крутил в руках брелок с ключами от машины. Увидев Катю, он отбросил наполовину выкуренную сигарету и сказал: — Садись, красотка, довезу обратно!
— Нет, спасибо большое... Мне в другое место надо... — Испуганно затараторила девушка. Парень подошел к ней и, нагло выдохнув остатки сигаретного дыма ей в лицо, грубо произнес: — Не пизди! — При этом улыбнулся такой милой и озорной улыбкой, что перепуганная девушка только от одного контраста этой фразы с выражением лица мужчины, в ступоре, дала довести себя до переднего сидения и впихнуть внутрь. Половину пути он

молча пялился на Катю, опасно отвлекаясь от дороги, отворачиваясь в ее сторону и раздевая взглядом. На неровностях дороги, свободная от лифчика грудь, аппетитно покачивалась, вызывая в кавказце все низменные чувства и похотливые желания сразу.
Не выдержав и окончательно осмелев, он, наконец, переложил руку с рычага коробки передач на голое бедро девушки. Та, нервно сжала свою сумочку, стоящую на коленях, но больше никак не отреагировала на это действие, побаиваясь водителя. Это молчаливое согласие, хоть и не было таковым, но все же, развязало руки парню еще больше. Его рука сначала сильно сжала горячую коленку, а затем поползла вверх по загорелой ноге. Дойдя до неприступных узких шорт девушки, она так и не смогла прорваться внутрь. Бороться с одеждой по ходу движения, кавказец, конечно же, не стал. Тем не менее, он привез Катю все на ту же знакомую санаторную стоянку. Такую же пустую и безлюдную, как и всегда. — Сколько я Вам должна? — Тихим голосом спросила девушка, покосившись на опущенную пимпочку, свидетельствующую о том, что ее дверь все еще была заблокирована.
— Нисколько. Ты просто покажешь мне свои сиськи и, если они мне понравятся, то мы в расчете. — Неожиданно для Кати произнес он. Рассудив, что он ее уже видел полуголой, девушка вздохнула и, взявшись руками за футболку, задрала ее до шеи. Парень заинтересованно повернулся к ней и тут же сильно ухватил рукой за основание упругой груди, вызвав в проколотом соске неприятную боль. Девушка стерпела эту наглость, продолжая послушно держать футболку. Помяв и поиграв с ее грудью, деликатно обходя пальцами сами соски и штанги в них, он констатировал: — Нет, хреновые у тебя сиськи. Пирсинг все портит. Отсоси и мы в расчете! — Нет! — Вскрикнула девушка, принципиально сказавшая себе, что со случайными сексуальными связями покончено. — Давайте я заплачу Вам. — Наглый парень покачал головой. — Давайте в два раза больше? — Снова «нет». — Ну, давайте я Вам сто евро дам! — Окончательно отчаялась девушка. — О, давай! — Неожиданно для нее согласился кавказец.
Катя суетливо полезла в сумочку и вскоре выудила оттуда слегка помятую купюру. Протянув ее мужчине, она немного расслабилась и пропустила его выпад в свою сторону. Одной рукой, он ловко перехватил ее руку, а другой, закинул передний край футболки ей на голову. Дальнейшие его действия, казались тщательно отрепетированными: он рванул девушку на себя, одновременно с этим вынимая из штанов возбужденный член, и отогнув с ее лица часть ткани футболки, он освободил ее рот. Девушка сжала зубы, но когда насильник одновременно и очень чувствительно надавил большим и средним пальцем на болевые точки на ее шее, то она, тут же, приоткрыла рот. Этой секундой и воспользовался водитель, насадив ее ртом на свой член. — Соси, сука, и что бы, без закидонов!Катя обреченно постаралась сглотнуть, доставив этим движением кавказцу первые приятные ощущения. Девушка так надеялась обойтись сегодня без секса, грубости и насилия, но, видимо, проблемы сами находили ее. Очередной немытый член в ее рту был ее судьбой. Она старалась отвлечься от неприятного процесса, но как тут отвлечешься, когда активно работая ягодицами и тазом, ее трахал в рот молодой джигит. Джигит оказался сколь наглым, столь горячим и перевозбужденным. Поэтому, чавкающие и хлюпающие звуки продлились недолго, и, кончив в рот попутчице, он рывком за волосы оторвал ее от своего паха. Еще полминуты и Катя сама не заметила, как ее вытолкнули и она оказалась снаружи машины, судорожно прижимая к груди свою сумочку. В очередной раз ощутив на себе всю подлость мужской сущности, она побрела домой. И только подходя к своему корпусу, она вспомнила о том, что денежную купюру она все же

выронила в машине. Таким образом, выходило, что она сама заплатила сто евро за то, чтобы отсосать вонючий член водителя. В продолжение своих «неудач», Катя поднялась к себе в номер и столкнулась лицом к лицу со своей матерью. Лиза пыталась отлежаться в своем номере, где наконец, ей поменяли не только постельное белье, но и испорченный ею матрац. Сон не шел в голову, а книжки читать она, как будто, разучилась. Протаращившись в книгу минут двадцать, она поняла, что не может вспомнить того, что только что прочитала на предыдущей странице. В конце концов, ее мучения прервались возвращением дочери, которая, судя по всему, тоже была не в настроении.
— Привет. — Первой поздоровалась Лиза. — Привет. — Холодно ответила ее дочь. — Мы завтра уже уезжаем. Ты помнишь? — Конечно. Вот пришла вещи собрать. — Молодец, я тоже сейчас буду собираться. Они обе старались не сказать лишнего слова, чтобы случайно не соскользнуть на какую-нибудь неприятную для себя тему. — Как завтра на вокзал поедем? — Проявила инициативу Катя. — Давай такси закажем. — Давай.
Разговор больше не клеился, они разошлись по своим комнатам и действительно стали собирать вещи. Обе со вздохом и улыбкой посмотрели на сложенные пачки нижнего белья, которое в отпуске им почти не пригодилось. Собственно, сам процесс сбора вещей занял не больше десяти минут. Ничего лишнего у них не было, помимо пары игрушек, перешедших от Геннадия в их пользование. Анальные пробки и фалоиммитаторы были бережно обернуты одеждой и тщательно спрятаны. Никаких сувениров они не накупили, хотя и не планировали. А Бутылки вина с известного на всю страну виноградника, как многие сограждане, покупать они не стали. Обе в отпуске напились алкогольных напитков на пару лет вперед. Катя, захватив с собой купальник, взяла пляжную сумку и неожиданно для Лизы решила предупредить ее: — Я ушла. Вернусь поздно или уже утром. — Ты к Саше? — Участливо спросила женщина. — К Саша, к Саше. — Соврала девушка, не желая отчитываться перед матерью.
— Не опаздывай, давай приедем на вокзал пораньше! — Крикнула Лиза в закрывающуюся дверь, но Катя не удостоила ее ответом. Она не знала куда идти, просто не хотела оставаться в номере. Но для начала, она решила просто прогуляться по красивым аллеям санатория. Во рту оставался противный привкус спермы, поэтому, отвлечься и расслабиться не получалось: в ее голове то и дело всплывали воспоминания о ее сексуальных похождениях и возникали соответствующие образы. Вот здесь она познакомилась с онанистом с огромным членом, здесь с Сашей и его невменяемым другом Николаем, здесь за кустами она отдавались им и Геннадию. Хотя это больше было похоже на откровенное насилие, чем на добровольное ублажение мужчин. По этой аллее, она и вовсе передвигалась ночью короткими перебежками, будучи полностью голой, прячась от прогуливающихся отдыхающих и пьяных компаний. Там, в стороне раскинулись теннисные корты, где пару раз она проводила очень своеобразные матчи, совмещаемые со случайным эксгибиционизмом и различными сексуальными манипуляциями. Все дороги, рано или поздно, приводили к пляжу, и Катя решила задержаться на нем подольше.
Алексей застал Лизу за застегиванием чемодана. — Уже собралась? — Да. — Сухо ответила она. — Везет, а мне еще несколько дней после твоего отъезда тут куковать... — Везет? Ты остаешься еще на несколько дней отдыхать на море, купаться и загорать, а везет мне? Все-таки ты странный, Леша. — Улыбнулась она. — Возможно... — Снова впал в привычную задумчивость мужчина. — Чем займемся сегодня? — От этого вопроса Алексей сразу воспрял

духом, радуясь, что сегодняшним вечером она предпочла именно его. — Не знаю. Пойдем, прогуляемся, поужинаем в хорошем месте.
— Давай. — Легко согласилась женщина, как вдруг, на ее мобильник пришло сообщение. Лиза вздрогнула и взяла в руки телефон. Внимательно вчитываясь в слова на экране, она задумчиво закусила губу, а свободной рукой затеребила свое платье. — Это он? Твой... Геннадий. — Так и не подобрал к нему синонима мужчина. — Да, а что? — С вызовом ответила Лиза. — Просто интересно. А ты с ним продолжишь общаться в Москве? — Волнуясь, произнес Алексей. — Возможно... — Последовал неопределенный ответ. Он не устроил мужчину и уж точно его не обрадовал. Алексей хорошо осознавал, что проигрывает Геннадию по всем параметрам, кроме заботы о своей возлюбленной.
— Кстати, все хочу тебя спросить... А твоя татуировка что означает? Там же буква «G»? Это что? Первая буква имени Геннадия или спонсора: «Газпром — мечты сбываются»? — Решил сострить он. — Бля, какой же ты все-таки идиот, Леша! Вали нафиг отсюда и не попадайся мне на глаза! — Но... Лиз... — Пошел вон, я сказала! Опять настроение испортил! Видеть тебя не хочу! Следи за своим языком, а то только лизать им способен! — От такого высказывания он в очередной раз впал в ступор и легко дал женщине вытолкать его из номера. Закрыв за ним дверь, Лиза в гневе утвердительно ответила на вопрос Геннадия, хотя пару минут назад вовсе не хотела встречаться с ним и планировала отказаться от предложенной им работы. В последние дни она была очень нервной и, ей не всегда было легко совладать со своими эмоциями. Посмотрев на себя в зеркало и, ополоснув лицо холодной водой, она полезла в свой чемодан за спринцовкой...
— Привет. — Снова здравствуй. — Улыбнулся Геннадий, открывшей ему дверь женщине. В руках он держал пакет средних размеров и початую литровую бутылку минералки. — Что это ты на воду перешел? — Съязвила Лиза. — Организм уже не тот, требует разгрузки иногда. А вообще, еще не вечер. — Проходи. Мужчина прошел в ее комнату и остановился посередине.
— Вот, за что я не люблю совковые санаторные номера, так это потому, что тут некуда присесть кроме кровати и некуда положить вещи.
— Давай сюда свой пакет. Что там? Опять твои извращенские штучки? — Ухмыльнулась она, но заглянув в пакет, ее лицо тут же перестало быть таким веселым. — Становлюсь предсказуемым. — Грустно констатировал Геннадий. — Действительно... — Согласилась Лиза.
— Дай угадаю, а в бутылке вместо воды конский возбудитель, чтобы я опять набросилась на тебя? «Нет, ну реально пора с собой что-то делать, нельзя быть таким предсказуемым» — подумал мужчина, а вслух сказал: — Не обязательно выдавать желаемое за действительное, я понимаю, что ты уже без этого не можешь. — Он несильно и даже ласково похлопал Лизу по попе.— На, выпей, проверь. — Только после тебя! — Толи в шутку, толи всерьез, сказала она.Геннадий демонстративно открутил крышку от бутылки и влил в себя четверть ее содержимого. После чего протянул ее женщине. Та, с любопытством, ожидая, что в ней находится обычная минералка, сделала пару небольших глотков. — Ммм, вкусно! — Констатировала она. — Что это, сам сделал? — А ты думала, что я буду покупную воду пить? Лучше уж из-под крана попью, чем платить за ту гадость деньги. Тут я себе сделал небольшой тонизирующий коктейль. Антиоксиданты, прочая полезна хрень, которая бодрит, восстанавливает силы, да и просто приятна на вкус. Вроде той, которую используют спортсмены.
Лиза поверила в эту пургу, задуваемую ей в уши и, сделала еще несколько больших глотков.

Конечно же, в бутылке был далеко не тонизирующий напиток, а как раз наоборот. Геннадий сварганил очередной коктейль по одному из своих замысловатых рецептов. Желая интересно провести последний день отпуска женщины, он замешал в бутылку ингредиенты, вызывающие сильный расслабляющий эффект, легкое одурманивание, и при этом обостряющие чувства и рецепторы, иными словами, превращали человека в послушную пофигистичную куклу с затуманенным сознанием и остро реагирующую на любые прикосновения к себе. — Пей, если нравится. — Сказал мужчина. Я уже одну такую выдул час назад. Уже задолбался в туалет бегать. — Невзначай добавил он и равнодушно отвернулся, давая Лизе остаться наедине с бутылкой. Про усилитель вкуса он тоже не забыл, поэтому, напиток, как и газировку, хотелось пить еще и еще. — Чем займемся? — Шутливо спросила она, естественно понимая, зачем сюда пришел Геннадий с хорошо знакомым ей непрозрачным пакетом. При этом она с удовольствием еще раз приложилась к бутылке.
— Для начала расскажи мне свои ощущения о прошедшем отпуске. — Они оба сели на кровать. — Даже не знаю... — Замялась Лиза. — Мне самой себе сложно признаться в чем-то, а уж тем более неудобно и даже стыдно признаваться о чем-то тебе. — Она понимала, что Геннадия интересует именно сексуальный аспект. — Плохо. Очень плохо. Два тебе, Гена! — Повысив голос, произнес он. — После всего того, что ты сделал с Лизой, она еще чего-то стыдиться и стесняется! Женщина улыбнулась, порадовавшись импровизации мужчины, которая немного разрядила обстановку и расслабила ее. Хотя, возможно, это уже начал действовать волшебный напиток. — И все же? Ты довольна? — Скорее да, чем нет, иначе, ты бы сейчас здесь не сидел. — Логично.
— Но, хочу сказать, что до отпуска, я и не предполагала, что существует половина того, что ты проделал со мной. Все было очень интересно, неожиданно, но при этом почти всегда грубо и жестоко... — Честно признала она, внутри радуясь тому, что, наконец, может поговорить об этом с кем то. — Жестко, а не жестоко. Вот как раз за счет грубости и жесткости и достигается эффект неожиданности, который вызывает у тебя определенный интерес. — Разложил все по полочкам мужчина. — Признай, что сейчас у тебя нет особого сексуального интереса. Ты знала, когда я приду, зачем приду и с какими намерениями. А вот если бы я сказал: приходи сама завернутая в простыню, в полночь, в недостроенный дом и держи в правой руке две размороженных тушки курицы, то ты бы перевозбужденная прискакала бы за полчаса до назначенного срока, еще и кончила пару раз по дороге от неопределенности и интриги.
Лиза хотела расхохотаться, но, расслабившись, лишь только прыснула от смеха и затуманенным взором посмотрела на мужчину. Ей хотелось, чтобы он продолжал говорить без остановки, а его голос, мягким пером щекотал ее уши. Геннадий внезапно встал, поднес бутылку к губам женщины и влил ей в рот остатки напитка. Затем, он отставил ее на тумбочку, наклонился к Лизе и, приобняв сидящую женщину сзади за попу, выдернул из-под нее низ платья. Потянув его наверх, он легко и непринужденно полностью обнажил ее. Посмотрев на него помутневшим взглядом снизу вверх, она вновь отдавала свое тело в полное распоряжение доминанта. Мужчина бережно уложил Лизу на спину и развернул вдоль кровати. Внезапно для нее, в руках Геннадия оказался какой-то платок, которым он тут же закрыл ей пол лица вместе с глазами, туго завязав под головой.
Чувствуя, как он заводит ей руки за голову, женщина подумала, что таким нежным он никогда не был. В голову тут же полезли эпизоды из глупого фильма «Пятьдесят оттенков серого», где главный герой так же бережно и неправдоподобно «подчинял» себе девушку и

прививал ей свои интересы. Она почти не почувствовала, как на ее запястья были заключены в кожаные браслеты и как они оказались скрепленными между собой за спинкой кровати. Между ног привычно заныло в предвкушении продолжения. Вывалив на тумбочку содержимое своего пакета, Геннадий выбрал из многообразия девайсов и предметов два небольших тюбика. Содержимое одного он нанес на половые губы и внутрь влагалища женщины, а второго — вокруг и внутрь ее ануса. Это были обычные лубриканты, которые можно найти в любом сексшопе. Первый обладал разогревающим эффектом, заставляя намазанную им область пылать жаром и жаждать прикосновений. А второй был банальным анальным анестетиком, замораживающим и снижающим чувствительность предметной области.

Лиза молча наслаждалась действиями мужчины, она не узнавала его и пыталась понять, чем заслужила такое отношение к себе. Впервые ласки мужчины преобладали перед грубостью. Она не понимала одного: сегодня у Геннадия не было цели сделать ей больно физически, у него в голове созрел и уже реализовывался более коварный план. После дырочек Лизы настала пора поработать с ее грудью. Опять, немного отступив от своих интересов, мужчина решил безболезненно перевязать ее. Поделив веревку пополам, он протянул ее под шеей послушной женщины, а затем, грубо хватая пальцами за соски и оттягивая их вверх, принялся поочередно обвязывать каждую ее грудь по кругу. Таким образом, из больших и немного рыхлых полушарий, сиськи женщины практически превратились в два ровных шара, аппетитно лежащих на ее теле. Чтобы не причинить вреда здоровью Лизе, Геннадий не стал сильно затягивать толстую веревку, лишь обвязав грудь раз по десять, для придания ей возбуждающей его формы. Несильно шлепнув по груди, мужчина полюбовался, как заколыхались эти мячики, стукнувшись друг об друга.

«Где же Саня?» — Подумал он, выхватывая из кучи игрушек плеер с наушниками.

Получив наставления от Геннадия, Саше оценил оригинальность его плана и, он не смог отказать ему в очередной авантюре. Как и Катя с Лизой, он уже хотел отстраниться от этой извращенной компании, боясь, что их игры когда-нибудь доведут его до серьезных проблем. Но азарт и появившаяся зависимость от сексуального разнообразия снова подтолкнули его на участие в очередных игрищах. Получив при встрече с мужчиной бутылку с непонятной жидкостью, Саша отправился на поиски Кати. К его удивлению, она ответила на телефонный звонок, но встречаться отказалась. Не изменяя себе, Катя продолжала совершать нелогичные поступки. Но парень, услышав на заднем плане их разговора плеск волн, безошибочно определил ее нахождение. Действительно, он легко нашел девушку, сидящую на волнорезе и болтающую ногами в воде. Не спрашивая разрешения, усевшись рядом с ней, ему быстро удалось разговорить ее, предварительно извинившись за свое поведение, объясняемое сильным стрессом и перевозбуждением.

Катю сегодня в очередной раз поимели и выбросили, как безвольную игрушку, поэтому ей как-никогда нужен был рядом если не близкий человек, то, как минимум, внимательный собеседник. К тому же, ей очень хотелось похвастаться своим пирсингом, а лучшей кандидатуры, которой можно практически без стеснения продемонстрировать голую грудь, придумать было невозможно. Проведя минут десять в неспешных разговорах, Саша угостил девушку волшебной водичкой и, вскоре она уже не выпускала ее из рук. Молодой человек признался, что безумно хочет ее и предложил зайти к ней в номер с самыми прямыми намерениями. Собрав остатки затуманенного разума, Катя воспротивилась, вспомнив, что там

им может помешать ее мать. Но Саша убедил девушку, что видел Лизу уходящей в сторону дома Геннадия а, следовательно, как минимум на несколько часов номер был в их распоряжении. О том, что у парня есть собственный пустующий номер, она даже не вспомнила. Поддерживая глупо улыбающуюся девушку за плечи, Саша, наконец, довел, а вернее доставил тело по нужному адресу, выполнив задание своего наставника, на пять баллов. Когда в дверь постучали, Геннадий уже вставил в уши Лизы наушники, включив в них первое попавшееся радио и, решив по-своему украсить ее тело, нацепил на кончики возбужденных сосков прищепки. Они, как вишенка на торте украсили эту красивую композицию, с возвышающимися над телом шарами груди. Все время, женщина лежала, не проронив ни слова, наслаждаясь процессом. Действия мужчины были ей очень приятны, а сама она была уже сильно возбуждена и жаждала проникновения в свои дырочки любого предмета. Когда Саша с Катей вошли в номер, Геннадий предусмотрительно прикрыл дверь в комнату Лизы и вышел им навстречу. — Ну, здравствуй, беглянка. — Почему, беглянка? — Улыбаясь, переспросила девушка. — Потому что сбежала сегодня, не поговорив со мной. Да и нижнее белье надела без разрешения. — Вы теперь меня накажете? — Наивно и немного испугано переспросила Катя, даже не задумываясь над тем, чтобы выпутаться из липких сетей этого паука и просто отказаться от общения с ним.
— Ну, уж поощрять тебя я точно не собираюсь. По поводу наказания, я пока подумаю. И, я вижу, ты внесла изменения в свой внешний вид. — Геннадий заметил, как под футболкой, помимо сосков, явно проступали инородные предметы. — Да... — Зачем? — Грозно спросил мужчина, нагло задирая ее футболку и открывая взору воспаленные соски, увенчанные стальными украшениями. — Мне всегда нравились фото девушек с пирсингом в сосках... Я решила сделать что-то необычное... Залепив ей болезненную пощечину, мужчина сказал: — Ты забыла, сука, что ты все еще принадлежишь мне! И не имеешь права ничего делать со своим телом без моего ведома! Бегом делать клизму, тварь!
Перепуганная девушка сорвалась с места и забежала в ванную комнату. Пока она судорожно прочищала свой кишечник и гадала, что ей грозит сейчас испытать на своей шкуре, Геннадий открыл дверь в комнату Лизы и показал Саше ее подготовленное тело. Молодой человек присвистнул и, подойдя поближе, залюбовался ею. Лиза слушала в плеере какую-то веселую мелодию, поэтому расслаблено покачивала ногой в такт музыке. Веревка и прищепки на груди доставляли лишь легкий дискомфорт, к которому она быстро привыкла. Внезапно для женщины, Саша взялся за прищепку и потянул ее вверх, слегка оттягивая сосок. Лиза вздрогнула всем телом, не ожидая этого действия. Нога тут же остановилось, а тело напряглось в предвкушении дальнейших манипуляций. — Начинай с нее. Сегодня ебем их только в жопу, устроим из прощальный анал-карнавал. А позже и ее задрота пригласим поучаствовать.
— Зачем? — Спросил Саша, без стеснения стягивая шорты вместе с трусами в паре метров от Геннадия. — Больше унижений, больше стыда, больше эмоций! Запомни! Секс — это просто бесцельная ебля, в целях получения своих пяти секунд удовольствия. Настоящее удовольствие в эмоциях и обостренных чувствах! От осознания владения кем-то, чьим-то телом, ну или подчинения кому-то, в их случае. — Кивнул мужчина на звук льющейся воды из ванной. Парень не ответил, а лишь улыбнулся и стянул футболку, оставшись полностью голым. Шлепнув женщину по внутренним сторонам бедер, он дал понять, чего хочет от нее. Сейчас он всегда вел себя с женским полом уверенно и грубо, а двадцать дней назад он и

подумать не мог, что впереди его ждет секс в таких количествах, да еще такой, что раньше от одних фантазий о нем, он бы мог кончить себе в трусы.
Лишенная возможности видеть и слышать, Лиза оказалась понятливой и тут же развела ноги в стороны. Не из любопытства, а в практических целях, парень тут же засунул указательный палец в ставшее ему доступным анальное отверстие женщины. Он проверил, стоит ли еще разработать его, или сразу можно приступать к процессу. К удивлению Саши, попка легко пропустила его палец и он, выдавив найденный на тумбочке гель себе на ладонь, стал тщательно обмазывать увеличивающийся в размерах член, по всей длине.
Вскоре, он забрался на кровать и, закинув ноги женщины себе на плечи, уткнулся членом в колечко ее ануса. Жалеть ее он не собирался. Это чувство атрофировалось у него с каждым днем все сильнее. Поэтому, после сильного нажима, его член грубо прорвался сквозь оборону сфинктера, а женщина, вскрикнула от резкой боли, в неподготовленном к такому вторжению отверстии. Только через пару минут, оценив движения и размер члена любовника, Лиза поняла, что ее трахает вовсе не Геннадий. Проследив за действиями Саши, мужчина, подумал о том, что хорошо бы заткнуть рот женщины кляпом, чтобы не привлекать соседей, но тут же отказался от этой мысли, так как при этом, терялась одна из изюминок его коварного плана.
Он зашел в ванную, где застал Катю полностью голой, подмывающую свою промежность. Встретившись с девушкой взглядом, он дождался, пока она не выдержит и опустит свои глаза.
— Пойдем, покажу кое-что. — Он потянул ее за собой, не дав даже вытереть стекающие по ногам капли воды. Как только Катя вышла из ванны, она тут же оцепенела от неожиданности. На кровати своей матери она увидела, Сашину голую спину и его зад, делающий возвратно-поступательные движения. А на плечах парня — женские ноги с растопыренными от напряжения пальцами. При этом, Лиза стонала в голос, с трудом сдерживаясь от вскриков от смеси приятных и болевых ощущений. Девушка, конечно же, сразу поняла, кого так яростно сношал молодой человек. Но, Геннадий подвел упирающуюся девушку прямо к кровати, где Катя с некоторым облегчением обнаружила на глазах своей мамы импровизированную повязку и наушники, тянущиеся от плеера к ее ушам. Она уже несколько раз видела, в такой близи, как ее мать трахают другие или же она сама сосала члены мужчин. Однажды, Лизу даже принудили вылизать киску своей дочери, когда она, будучи аналогично дезориентированной повязкой на глазах, думала, что ублажает властную и ненасытную блондинку Свету.
Саша старался вовсю: напрягая пресс и ягодицы, он целиком вгонял мощный член в измученную дырку женщины. От его равномерных и уверенных движений, тщательно зафиксированная женщина, только мотала головой из стороны в сторону, ощущая себя безвольным объектом для сексуальных утех. Подхватив нужные ему девайсы, Геннадий увел Катю в ее комнату и принялся фиксировать девушку в той же позе, что и ее мать. Смазав ее промежность теми же лубрикантами, он одним движением вогнал в ее зад небольшую анальную пробку. Девушка справилась с болью и лишь поморщилась от резкого внедрения в попу этого предмета. Перевязывать грудь девушки, мужчина не стал, в любом случае он бы не добился такого красивого визуального эффекта, как с сиськами Лизы. Пожалев девушку, ее соски он тоже оставил без прищепок, про себя отметив, что с пирсингом они тоже выглядели довольно привлекательно.
В соседней комнате, под стоны женщины, Саша продолжал сношать ее, не торопясь кончать и тренируя свою выносливость. Геннадий перешел к следующему этапу своего плана. Он вышел

из номера и постучался в дверь напротив. Через полминуты ему открыл Алексей, бесцельно проводящий очередной вечер отдыха.
— Привет. — В своем фамильярном стиле сказал визитер. — Не хочешь поразвлечься? Тебя там твоя Лиза зовет. — Привет... — Ответил хозяин номера, услышав во фразе Геннадия акцент на имени его возлюбленной. Как всегда растерявшись, после рукопожатия он почувствовал рывок в противоположную сторону. Это Геннадий решал за него, дергая на себя, хочет тот развлечься или нет. В открытом пространстве номера женщин, Алексей издали увидел обнаженные тела на их кроватях. В оцепенении зайдя внутрь, он все же остановился посреди коридора. Его взгляду открылось зрелище спины и ягодиц голого парня, трахающего его женщину и вид ее обнаженной дочери, привязанной к своей кровати.
— Выбирай, кого ебать будешь. — Грубо, но великодушно произнес Геннадий, стоя за его спиной. Услышав это, Катя подняла голову и в ужасе закрыла глаза, узнав ванильного любовника своей матери. Она с силой сжала немного разведенные ноги, пряча от взора гостя свою промежность, при этом сталь в ее сосках поблескивала и примагничивала взгляд мужчин к ее груди. Саша тоже услышал голос из-за спины. Тут же прекратив свои движения, он слез с кровати, оставив Лизу с полусогнутыми разведенными ногами, между которых, на месте аккуратного ануса чернела дыра, края которой постепенно закрывались. Алексей в ступоре, внутренне запаниковав, переводил взгляд то на пристыженную девушку, но на затраханную женщину, косясь и на блестящий от смазки член Саши. Внезапно, он не выдержал и, ни сказав не слова, развернулся и выбежал из номера. Геннадий с Сашей удивленно переглянулись и мужчина сказал: — Эх, такое шоу просрал. Ну да ладно, меняемся.
Саша, улыбаясь, перешел в комнату Кати, а Геннадий, подошел к Лизе, снимая шорты прямо на ходу. По сильно продавленной кровати, женщина поняла, что на нее взгромоздился именно ее изобретательный мужчина, а вскоре и ее натертая попка убедилась в этом, принимая в себя его огромные замеры. Она зажала губу, стараясь не закричать и не скулить от боли. Примерно также отреагировала и Катя, когда Саша рывком вынул из ее зада пробку и тут же попробовал заменить ее своим членом. Но, также легко как анус ее матери ее попка не поддалась. Пока парень грубыми толчками пытался проникнуть внутрь, девушка несколько раз вскрикнула от резкой боли. Не прошло и пары минут, как оба насильника приноровились к размерам используемых ими дырок, а вернее обе связанные жертвы, смогли, наконец, расслабить мышцы, чтобы менее болезненно ощущать это насильственное вторжение. Минут через пять активных и размашистых движений, Геннадий решил довести трагизм ситуации до его пика и раскрыть несчастной Лизе поддерживаемую им три недели подряд интригу. Крикнув, он прямо спросил у Саши: — Ты скоро готов кончить? — Уже, да... — Обрывочно ответил взмыленный парень.
— Заткни ей рот чем-нибудь. Только посильнее! Естественно, Катя все слышала, но из-за связанных рук и раскинутых в стороны ног не успела отреагировать на быстрые движения парня. Да и что она могла сделать, кроме того, что закричать? Но, через несколько мгновений и кричать ей не было никакого смысла — Саша грубо затолкал ей комом в рот ее же футболку, которую девушка не успела сложить в свой чемодан. Геннадий выдохнул и отбросил плеер в сторону вместе с наушниками. Слух Лизы некоторое время оставался притупленным из-за громкой музыки некоторое время долбящей ей по ушам. Но даже сквозь эту пелену она услышала приглушенные кляпом стоны девушки в соседней комнате. — Кто там? —

Испуганно спросила она, мотая головой, пытаясь сбросить повязку. — Твоя дочь! — Торжествуя, произнес Геннадий и тут же воткнул ей в рот, заранее заготовленный тряпичный кляп. Его возглас, конечно же, услышали и Саша с Катей.
Девушка громко всхлипнула и замолчала, понимая, что ее, наконец, раскрыли. А Лиза наоборот, взревела как раненый зверь, но ее крик оказался сильно заглушен плотным кляпом. Оба насильника, как по команде, одновременно ускорили движения, трахая обезумевших от волны эмоций женщин. И если Катя обреченно расслабилась, то секс с Лизой стал похож на родео. Взбешенная женщина поняла весь замысел Геннадия, она тут же стала беспорядочно дрыгать ногами, пытаясь оттолкнуть имеющего ее в зад мужчину. Несмотря на не проходящее действие волшебной водички имени Геннадия, она быстро осознала, что все три недели он водил ее за нос. Все три недели он развращал и насиловал ее дочь, используя как пешку в своих жестоких играх. Лиза была такой же пешкой, поэтому прекрасно понимала, через что пришлось пройти Кате. Боль в анусе тут же отошла на второй план, а не первый вышла ненависть к Геннадию и жалость к дочери.
Саша, наконец, кончил, в последний момент, вынув член и излившись девушке на живот. Он тут же встал и заглянул за угол, в соседнюю комнату, где секс трансформировался в вольную борьбу. Геннадий почувствовал движение сзади и, оттолкнув тело женщины, спрыгнул с кровати. Встретившись взглядом с Сашей, он прочитал в его глазах испуг. После оргазма у парня резко схлынуло возбуждение, и он рассудил более здраво. Он осознал, что в очередной раз натворил ужасных вещей, фактически поучаствовав в «изнасиловании группой лиц по предварительному сговору» — как проговорил он в своей голове. — Не хочешь по-хорошему? Не хочешь напоследок отработать свои приключения жопой? Хорошо! За тебя это сделает твоя дочь! — Искусственно сделав грозную интонацию, Геннадий развернулся и, покачивая большим членом, направился к Кате, поддерживая свои слова делом.
Саша подхватил свои вещи, которые лежали рядом с женщиной и, судорожно одеваясь, перед тем, как убежать из номера, он увидел, как из-под повязки на глазах у женщины от бессилия, обиды и жалости двумя ручейками потекли слезы. Геннадий ожидал его побега. Парень был ему полностью безразличен. Сейчас он ставил точку на всем этом отпускном безумии, завершая его долгожданным анальным изнасилованием доверчивой девушки. Каменный член быстро нашел разработанный Сашей Катин анус, ему лишь оставалось его расширить и растянуть. Но это звучало легко только на словах, на деле, его плоть чуть не разорвала пополам истерзанную задницу Кати. По крайней мере, ей показалось, что именно это и происходит с ее многострадальной попкой. Член буравил узкое для него отверстие с натертыми краями, с силой пробиваясь вперед, и, наконец, все же вошел в это молодую и аппетитную попу до самого основания.
Девушка взвыла и закричала одновременно. Приглушая ее звуки, мужчине пришлось даже иногда зажимать ей нос, лишая девушку единственного источника кислорода. Одновременно с этим жестоким процессом, на стоящей через тонкую стенку кровати, пытаясь выпутаться, в безумных судорогах извивалась Лиза. Но, через несколько минут, обе жертвы, обессиленно затихли. Катя рыдала, обреченно ожидая, когда же, наконец, этот зверь перестанет разрывать ее измученную тушку на части. А Лиза, затихла, опустошенная физически и морально, проливая не меньшее количество горьких слез, чем ее дочь... Геннадий в душе торжествовал и ликовал, поглядывая в Катино раскрасневшееся лицо. Наконец, и его потугам пришел конец: развороченный анус девушки, почувствовал, как огромный член будто бы увеличился в

размерах еще больше, закачивая как брандспойт воду, сперму в ее кишку.
Тяжело выдохнув, мужчина с трудом слез с Кати. Он внезапно почувствовал себя опустошенным и постаревшим на десяток лет. Очередная цель была достигнута, а интрига всего отпуска была раскрыта. Стремиться было уже не к чему. «Это была славная охота!» — прозвучала в его голове победная фраза из советского «Маугли». Он неспешно одевался, поглядывая из коридора поочередно то на затихшую Лизу, готовящуюся к броску, чтобы растерзать насильника, когда тот развяжет ее, то на всхлипывающую Катю, которая уже ничего не пыталась сделать, обреченно ожидая продолжения. Полностью одевшись, мужчина напоследок громко произнес: — Прощайте, дамы! С вами было весело! Берегите себя и думайте головой, а то рано или поздно на маньяка нарветесь! — Съязвил он, вызвав у обеих одновременный приступ ярости. — Кстати, ваши наручники застегнуты очень просто, как ремни. Снимите браслеты, не тупите! Устало улыбнувшись своему остроумию, он выскользнул за дверь и громко захлопнул ее.